

ДОКТРИНА И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОНСТРУКЦИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЧАСТНОГО ПРАВА: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОМПАРАТИВИСТИКИ

Алла ЗЕЛИСКО,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Юридического института
Прикарпатского национального университета имени Василия Стефаника

Summary

The entrepreneurial legal entities of Private Law are the most operative and comfortable form of modern business. These legal entities were forming in specific terms. Scientific conceptions of the constructions of entrepreneurial legal entities of Private Law were absent in that period. The legal adjusting of these legal entities can be characterized by different problems of the practice and science: it is the general norms of the Civil and the Commercial codes of Ukraine; a lot of special normative acts in the current legislation of Ukraine. These scientific researches are burning. As a result, modern science needs the comparative analysis of the current legislation of foreign countries.

The processes of application of the complex of criteria of classification of legal entities of Private Law should solve the problems of legal adjusting of the entrepreneurial legal entities of Private Law in the Civil Code of Ukraine. Such legal model should unite different systems of legal entities and should become a basis for creation of new forms of entrepreneurial legal entities.

Key words: legal entity, entrepreneurial legal entity of private law, company, legal construction of legal entity, complex of criteria of classification of legal entities.

Аннотация

Современная система предпринимательских юридических лиц частного права сформировалась в особенных условиях, при которых отсутствовали доктринальные разработки относительно их сущности, классификации отдельных организационно-правовых форм. Именно поэтому на сегодняшний момент возникла потребность пересмотра правовых конструкций предпринимательских юридических лиц путем обращения к анализу законодательства зарубежных стран.

Детальное исследование указанных норм других государств позволяет утверждать о необходимости применения нескольких классификационных критериев юридических лиц частного права, например наличие или отсутствие цели получения прибыли, наличие или отсутствие отношений участия и т. п. Комплексность этих критериев позволит урегулировать системно все возможные формы предпринимательских юридических лиц частного права.

Ключевые слова: юридическое лицо, предпринимательское юридическое лицо частного права, общество, правовая конструкция юридического лица, комплекс критериев классификации юридических лиц.

Постановка проблемы. Отечественная система предпринимательских юридических лиц частного права, пройдя апробацию своего практического применения на протяжении десяти лет со времени вступления в силу Гражданского кодекса Украины и Хозяйственного кодекса Украины, засвидетельствовала свое несовершенство и несоответствие современным социально-экономическим условиям. Главной причиной этого стало отсутствие единой разработанной доктринальной концепции относительно функционирования сегмента юридических лиц частного права, являющихся по своей природе предпринимательскими. И. В. Спасибо-Фатеева констатирует тот факт, что до сегодняшнего дня юридическая наука не обнаруживает никаких тенденций того, чтобы предложить такие правовые способы, которые были бы адекватными экономическому и общественному вектору, а также концентрированно направляли его потенциал на благо развития цивилизации [1, с. 234].

Актуальность темы исследования. Использование законодателями в Гражданском кодексе Украины (далее – ГК Украины) и Хозяйственном кодексе Украины (далее – ХК Украины) различных подходов относительно формирования системы предпринимательских юридических лиц частного права в сочетании с тем, что положения ГК Украины определяют возможность функционирования исчерпывающего перечня форм предпринимательских юридических лиц исключительно в пределах конструкции общества, приводит к тому, что с позиций цивилистики в систему исследуемых юридических лиц входят лишь хозяйственные общества и производственные кооперативы. В то же время рассмотрение всего массива нормативной базы Украины свидетельствует о том, что за ее пределами остается целый спектр организационно-правовых форм юридических лиц, которые можем идентифицировать по своим правовым признакам как предпринимательские. Именно поэтому разработки в сфере целостности правового

регулирования предпринимательских юридических лиц частного права являются чрезвычайно актуальными.

Состояние исследования. Юридические лица, бесспорно, принадлежат к тем правовым институтам, которые постоянно находятся в сфере научной заинтересованности ведущих отечественных ученых. В частности, они были предметом исследований таких известных ученых в отрасли гражданского, хозяйственного и аграрного права, как С. С. Алексеев, Т. В. Боднар, Д. В. Боброва, В. И. Борисова, С. Н. Братусь, В. А. Васильева, О. М. Винник, В. П. Грибанов, И. П. Грешников, А. В. Дзера, А. С. Довгерт, И. В. Жилинкова, И. С. Канзафарова, Е. Р. Кибенко, Н. В. Козлова, В. М. Коссака, Е. В. Кохановская, В. Н. Кравчук, Н. С. Кузнецова, И. Н. Кучеренко, В. В. Лаптев, В. В. Луць, Р. А. Майданик, Д. И. Мейер, В. Д. Примак, В. Н. Селиванов, И. А. Селиванова, В. И. Семчик, И. В. Спасибо-Фатеева, Р. А. Стефанчук, Н. И. Титова, Е. О. Харитонов, Е. И. Харитоновна, Я. Н. Шевченко, Ю. С. Шемшученко, Г. Ф. Шершеневич,

Р. Б. Шишка, В. С. Щербина, Е. В. Щербина, В. З. Янчук и др. Однако так называемая «пластичность» конструкции юридического лица, ее постоянная потребность трансформироваться в соответствии с современными социально-экономическими условиями в обществе предопределяет постоянную популярность научных поисков в этой сфере.

Целью статьи, учитывая все изложенные аргументы, является комплексное рассмотрение основных правовых конструкций, которые отечественный законодатель использует относительно юридических лиц, направленных на получение прибыли, сквозь призму сравнения их с аналогичными положениями иностранных государств. Результатом этих действий станет установление уровня соответствия исследуемых конструкций современным социально-экономическим условиям и очерчивание возможных тенденций их последующей трансформации.

Изложение основного материала.

В соответствии с действующим законодательством юридические лица могут создаваться в форме обществ и учреждений. К тому же, как подчеркивает Н. С. Кузнецова, для предпринимательских обществ устанавливается закрытый перечень их видов. Таким образом, и это очень важно, разные юридические лица частного права могут существовать в пределах лишь двух форм: обществ и учреждений. Других форм в правовой реальности быть не может [2, с. 20]. Фактически действующий ГК Украины предусматривает единственный первичный классификационный уровень разделения юридических лиц частного права, не указывая при этом четко на критерий, который находится в его основе. Сам анализ понятия общества и учреждения позволяет допустить, что этим критерием являются отношения участия.

Нужно отметить, что на фоне монистического классификационного подхода к юридическим лицам частного права за 10 лет действия ГК Украины юридические лица так и не были переведены в предложенную кодексом систему координат. Законодательство до сих пор оперирует непонятными миру частными, коммунальными, государственными, казенными и другими предприятиями и организациями. Такая ситуация является колоссальным тормозом всей экономики Украины [2, с. 20]. Изложен-

ные обстоятельства усложняются также положениями самого ГК Украины, ведь ст. 83, кроме обществ и учреждений, предусматривает существование других форм юридических лиц частного права, установленных законом.

Учитывая то, что ХК Украины использует абсолютно другие правовые конструкции родового характера (а именно понятие предприятия), стремление разработчиков ГК Украины унифицировать и логически построить систему юридических лиц частного права сводятся на нет.

Анализ ГК Украины с точки зрения соответствия установленной им системы предпринимательских юридических лиц частного права современным социально-экономическим условиям свидетельствует о том, что исследуемые юридические лица регулируются фрагментарно (исключительно в пределах предпринимательских обществ), в то время как его положения призваны устанавливать фундаментальные правовые конструкции, которые будут основой для функционирования всех возможных организационно-правовых форм юридических лиц, направленных на получение прибыли.

Очевидным является то, что разделение юридических лиц частного права на общества и учреждения, а также выделение предпринимательских юридических лиц исключительно в пределах закрытого перечня предпринимательских обществ нуждается в доктринальном пересмотре с точки зрения изменения классификационного уровня таких юридических лиц, а также применения дополнительных классификационных критериев. Одна из таких потребностей уже нашла свое отображение в ведущих научных исследованиях. В частности, И. В. Спасибо-Фатеева отмечает то, что единственной классификации юридических лиц на учреждения и общества не достаточно. В ее основу положен лишь один критерий, другие же критерии должны привести к другим классификациям юридических лиц [3, с. 68].

Именно для реализации озвученных трансформаций в сфере регулирования предпринимательских юридических лиц частного права путем внедрения дополнительных классификационных критериев и изменения их уровней нужно обратиться к опыту зарубежных государств.

Блок стран, законодательство которых нуждается в анализе для реализации поставленных нами компаративистских заданий, составляют так называемые страны традиционно рыночной экономики. Именно доктринальные концепции этих государств брались за основу при разработке отечественным законодателем действующих норм ГК Украины. В основе таких заимствований находится дуалистическая система частного права. Как отмечает Е. А. Васильев, в таких государствах наблюдалось интересное явление, когда для регулирования внешне одностипных имущественных отношений в сфере частного права применялись два закона: гражданский и торговый. Ученый подчеркивает то, что процессы, которые касаются взаимодействия гражданского и торгового права, взаимосвязаны. Нормы гражданского и торгового права соотносятся как нормы общие и специальные. При этом часто под воздействием торгового права происходит изменение отдельных норм гражданского права. Этот процесс получил в юриспруденции название коммерциализации гражданского права [4, с. 22].

Однако среди государств, которые проводили «пересмотр» основ частного правового регулирования на протяжении прошлого века, все более четко проявляется тенденция к так сказать «монистической» системе регулирования, согласно которой гражданские и торговые отношения (отношения в сфере предпринимательской деятельности) регулируются в пределах одного кодификационного акта – Гражданского кодекса Украины. К таким государствам принадлежат Швейцария, Нидерланды, Италия, канадская провинция Квебек и др. Относительно так называемой кодификационной «монистичности», то, по нашему мнению, единство указанной правовой регламентации позволяет избежать искривления сущности торговых правоотношений именно как частноправовых, ведь наличие в них публично-правовых элементов не изменяет ее.

Поскольку общепризнанным является утверждение, что для разработки норм действующего ГК Украины о предпринимательских юридических лицах частного права использовался опыт Франции и Германии, то именно на законодательстве этих государств мы сконцентрируем наше внимание в пер-

вую очередь. Хотя в литературе имеет место позиция насчет искривленности вышеприведенных утверждений. В частности, Е. О. Харитонов отмечает то, что упреки против ГК Украины на счет того, что в нем чувствуется влияние тех или других европейских стран является безосновательными, поскольку имеет место не просто заимствование отдельных законодательных решений, а учет общих тенденций развития частного права [5, с. 17].

Ярким представителем дуалистического регулирования является Франция, соответствующие кодексы которой стали действующими еще в начале 19 ст. Нужно отметить то, что Торговый кодекс Франции был принят в качестве дополнения к Гражданскому кодексу Франции и первично не содержал нормы о торговых обществах (то есть о предпринимательских юридических лицах). Лишь обновление кодекса в 2000 г. обусловило наличие в нем книги 2 о торговых обществах и объединениях [6, с. 83]. Обновленный в 2000 г. Торговый кодекс Франции, поддерживая разделение юридических лиц на юридические лица публичного права и юридические лица частного права, выделяет в пределах последних два вида: торговые общества и гражданские общества. В качестве таких обществ признаются объединения лиц, которые в силу договора соглашаются предоставить для совместного предприятия имущество, имея целью распределять выгоду или же воспользоваться сохранениями, которые могут образоваться в результате такой деятельности (ст. 1832 Торгового кодекса Франции). Кроме того, к юридическим лицам частного права, согласно Торговому кодексу Франции, принадлежат и союзы (ассоциации), которые не имеют цели получения и распределения определенных имущественных результатов.

Как видим, законодательство Франции пользуется правовыми конструкциями «общество» и «союз», вводя в основу такого распределения критерий наличия или отсутствия имущественной составляющей среди интересов лиц, создающих такие объединения. Как гражданские, так и торговые общества имеют цель имущественного характера, направленную на получение участниками (основателями) материальных выгод. Что же находится в основе разделения законодательством Франции

обществ на гражданские и торговые? Имущественная составляющая в этих видах обществ заключается в стремлении извлечь материальную выгоду (пользу), но в гражданских обществах эта выгода заключается в удовлетворении имущественных интересов любого характера, не связанных с получением части прибыли, в то время как специфической торговых обществ является заинтересованность в распределении прибыли, то есть получении части денежных поступлений от деятельности общества.

Осуществляя разграничение таких видов юридических лиц, нужно учитывать также и сферу деятельности торговых обществ, которые реализуют систематическую предпринимательскую деятельность на собственный риск. В соответствии с положениями Торгового кодекса Франции торговый характер общества определяется его формой или предметом деятельности. Торговыми обществами в силу их формы и независимо от предмета деятельности являются полные общества, простые командитные общества, общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества (книга 2, титул 2) [7, с. 146]. Именно эти положения были отображены в Законе Франции «О торговых обществах» от 24 июля 1966 г. № 66-537, содержание которого было включено в книгу 2 обновленного Торгового кодекса Франции. Как видим, перечень торговых обществ в зависимости от их формы был определен исчерпывающе.

Однако, исходя из содержания приведенной нормы, принадлежность к торговым обществам может определяться не только формой, но и предметом деятельности – реализацией предпринимательства. Таким образом, законодатель предусматривает открытый перечень возможных торговых обществ в качестве субъектов предпринимательства.

Следовательно, основным классификационным критерием, который используется законодателем при разделении юридических лиц частного права, является отсутствие или наличие имущественной заинтересованности (имущественной составляющей) участников (основателей) в деятельности юридического лица. Причем наличие имущественной составляющей также имеет двоякую природу: функционирование юридического лица в сфере предпринимательства (торговые общества) или

осуществления деятельности вне этой сферы (гражданские общества). Все виды юридических лиц частного права, предусмотренные законодательством Франции, характеризуются наличием отношений участия.

Следующим государством, законодательство которого, как считается в доктрине, стало основой для разработки действующего ГК Украины, является Германия. И в самом деле, как отмечает Е. А. Васильев, Германское гражданское уложение значительно повлияло на законодательство многих государств Северной Европы и Латинской Америки [4, с. 49]. Невзирая на указанный фактор, сложно однозначно квалифицировать исследуемый нормативный акт как эталон совершенства в сфере юридической техники. Германское гражданское уложение (далее – ГГУ) не содержит никаких классификационных уровней, употребляя лишь две основные правовые конструкции: «союзы» и «учреждения». Анализ норм ГГУ позволяет допустить, что критерием разделения в данном случае является наличие или отсутствие объединения лиц, а также направленность деятельности юридического лица на удовлетворение интересов ее участников (в случае союзов) или третьих лиц (в случае учреждений). Именно эти две конструкции были заимствованы украинским законодателем, однако они испытали определенные трансформации, что в первую очередь касается учреждений. Не вникая в детали видоизменения «украинского варианта учреждений» (поскольку этот вопрос находится вне пределов нашего исследования), остановим свое внимание на союзах, которые, перекочевав в ГК Украины, стали носить название «общество».

В качестве распределения союзов на коммерческие и некоммерческие применяется лишь критерий наличия или отсутствия цели получения прибыли в качестве основной цели хозяйственной деятельности (параграфы 21, 22 ГГУ). Параграф 705 ГГУ, подобно Французскому гражданскому кодексу, содержит положение о гражданских обществах, однако они, в отличие от французских, не имеют статуса юридического лица. Если же речь идет о коммерческих союзах лиц, то они идентифицируются германским законодательством как торговые общества, статус которых опреде-

ляется уже не только нормами гражданского, но и торгового законодательства, в частности Германским торговым уложением (далее – ГТУ).

Германское торговое уложение, как и Французское, наделяет статусом торговых обществ юридические лица по форме (когда нормы ГТУ непосредственно относят определенные организационно-правовые формы к торговым обществам) и за предметом деятельности (когда деятельность юридического лица за своим видом и объемом требует делопроизводства, построенного коммерческим путем). Фактически идет речь о том, что законодатель допускает распространение статуса коммерсанта, то есть предпринимательского юридического лица, на другие виды юридических лиц, предмет деятельности которых отвечает критериям предпринимательской деятельности за своим характером или объемом (параграф 2 «Коммерсант по необходимости», параграф 3 «Коммерсант по желанию», параграф 4 «Мелкий коммерсант»). Имеем ситуацию, при которой ГТУ предусматривает конструкцию коммерческого союза, который в случае наличия статуса юридического лица определяется как торговое общество. А торговые общества регулируются специальным ГТУ, нормы которого относят к ним не только юридические лица по своей форме, но и юридические лица в зависимости от предмета их деятельности, если он соответствует признакам предпринимательства. Таким образом, ГТУ определяет неисчерпаемый перечень юридических лиц, на которые может быть распространен статус торговых обществ.

Анализируя специфику построения законодательства стран Западной Европы, нужно отметить, что не все страны, позаимствовав основные концептуальные положения Германии и Франции, пошли путем дуалистичности правового регулирования частного права. Ярким примером в этом плане является Швейцария, законодатели которой создали в 1907 г. единственный кодификационный акт – Швейцарский гражданский кодекс [8, с. 86]. Применяя первичное классификационное разделение юридических лиц частного права в зависимости от наличия или отсутствия коммерческой цели (ст. 52), Швейцарский гражданский кодекс выделяет в пределах коммерческих юридических

лиц компании (общества) и кооперативы (ст. 59) [9]. Отдельные организационно-правовые формы юридических лиц, имеющих коммерческую цель, регулируются специальными законами. Можем сделать вывод, что Швейцарский гражданский кодекс не берет на себя задание очерчивания исчерпывающего перечня организационно-правовых форм предпринимательских юридических лиц частного права.

Отдельного внимания требует законодательство стран, которое трансформировалось в конце XX века. Речь идет в первую очередь о Нидерландах. Гражданский кодекс Нидерландов является отображением тенденции отказа от дуалистичности правового регулирования частного права. Нужно отметить, что указанный кодекс не содержит классификационных критериев разделения юридических лиц частного права, технически предусматривая общие положения о юридических лицах и регулируя в следующих разделах их отдельные организационно-правовые формы в зависимости от правового статуса (анонимные акционерные общества, закрытые акционерные общества с ограниченной ответственностью и т. д.) [10, с. 115]. Однако в разделе 3 книги 2 Гражданского кодекса Нидерландов используется доктринальная конструкция «кооператив» и предусматриваются общие положения о кооперативах. Функциональная нагрузка относительно детальной регламентации статуса существующих в государстве организационно-правовых форм предпринимательских юридических лиц частного права ложится на отдельные нормативно-правовые акты. Таким образом, можем утверждать, что законодательство названных стран, которое испытало новейшие изменения, не предусматривает логически выстроенной системы предпринимательских юридических лиц частного права, регулируя в отдельных законах наиболее распространенные и популярные для ведения бизнеса организационно-правовые формы.

Обобщенный вывод относительно специфики регулирования исследуемых нами юридических лиц в вышеприведенных государствах заключается в том, что их законодательство, используя доктринальные конструкции обществ и кооперативов (в сфере предпринимательских юридических лиц), предус-

матривает неисчерпаемый перечень их организационно-правовых форм, относя решение такого вопроса к специальным нормативным актам. Диспозитивность законодательства этих стран континентальной правовой системы проявляется в применении такого приема юридической техники: предпринимательскими (коммерческими) признаются как юридические лица за своей организационно-правовой формой, так и за предметом своей деятельности (когда деятельность юридического лица за своим видом и объемом требует делопроизводства, построенного коммерческим образом). Наличие специальных законов в отдельных государствах, определяющих организационно-правовые формы предпринимательских юридических лиц частного права, свидетельствует об их направленности на регулирование системы субъектов предпринимательской деятельности, а не хозяйственной деятельности в целом (как это осуществлено в Украине, что привело к пониманию законодателем Хозяйственного кодекса Украины как публичного нормативного акта).

Выводы. Компаративистский анализ законодательства зарубежных стран позволяет сделать вывод о концептуальных положениях, заслуживающих дополнительной имплементации в действующие нормативно-правовые акты Украины. Среди указанных положений следует отметить следующие: потребность использования комплексных критериев классификации предпринимательских юридических лиц частного права, что позволит всесторонне раскрыть их правовую природу и четко определить их место в общей системе юридических лиц; целесообразность изменения классификационных уровней юридических лиц путем внедрения в качестве первичного уровня разделение юридических лиц частного права на предпринимательские и непредпринимательские. Считаем, что именно на основе вышеприведенного критерия эффективно будут применяться легальные конструкции предпринимательских юридических лиц, использующиеся в странах Западной Европы и Украины. Очерчивая пути дифференциации предпринимательских юридических лиц, нужно указать на надобность рассмотрения возможности отказа от исчерпывающего перечня предпринимательских юридических лиц частного права в ГК

Украины с помощью предусмотрения признания предпринимательскими тех юридических лиц, которые являются таковыми в силу предмета своей деятельности.

Список использованной литературы:

1. Спасибо-Фатеева І.В. Цивілістика: на шляху формування доктрин : вибр. наук. пр. / І.В. Спасибо-Фатеева. – Х. : Золоті сторінки, 2012. – 696 с.
2. Кузнєцова Н.С. Цивільний кодекс України: визнані здобутки кодифікації (до 10-ї річниці чинності ЦК України) / Н.С. Кузнєцова, А.С. Довгерт // Приватне право. – № 2. – 2013. – С. 15–28.
3. Спасибо-Фатеева І.В. Юридичні особи за Цивільним кодексом України / І.В. Спасибо-Фатеева // Приватне право. – 2013. – № 2. – С. 62–70.
4. Гражданское и торговое право зарубежных государств: изд. 4-е переработанное и дополненное : в 2 т. / под ред. Е.А. Васильева, А.С. Комарова. – М. : Международные отношения, 2008. – Т. 1. – 2008. – 560 с.
5. Харитонов Є.О. Новий Цивільний кодекс України як кодекс «пасіонарного» типу / Є.О. Харитонов // Вісник Хмельницького інституту регіонального управління та права. – 2002. – № 2. – С. 16–20.
6. Мурунова А.В. Гражданские и торговые кодексы зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ : [учебное пособие] / А.В. Мурунова. – Н. Новгород : Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т, 2007. – 83 с.
7. Коммерческий кодекс Франции / предисл. В.Н. Захватаев, доп. В.Н. Захватаев, коммент. В.Н. Захватаев. – перевод с франц. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 1272 с.
8. Зенин И.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран : [учеб. пособие] / И.А. Зенин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2011. – 247 с.
9. Swiss Civil Code of 10 December 1907 (Status as of 1 July 2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.admin.ch/ch/e/rs/210/indexni2.html>.
10. Гражданский кодекс Нидерландов / пер. М. Ферштман ; под отв. ред. Ф.Й. Фельбрюгге / Лейденский ун-т. – Лейден, 2000. – 380 с.

РАЗРЕШИТЕЛЬНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сергей КАДУРИН,

аспирант заочной формы обучения аспирантуры
Донецкого юридического института МВД Украины

Summary

The article examines the theoretical and legal aspects of licensing administrative and legal means of ensuring environmental security problems of practical use permits in the environmental field. Defines the types of activities in the field of ecology, the implementation of which in Ukraine provides for special permits. Special attention is paid to the relevance of the introduction of integrated environmental permitting in Ukraine. Analyzed the positive experience of the European Union in matters of prevention and control environmental pollution. The author proposes a number of provisions to improve the legislation on the regulation of licensing administrative and legal means of ensuring environmental security.

Key words: means of ensuring environmental safety, environmental permit, integrated environmental permit.

Аннотация

В статье исследуются теоретические и правовые аспекты разрешительных административно-правовых средств обеспечения экологической безопасности, определяются проблемы практического использования разрешений в экологической сфере. Определены виды деятельности в сфере экологии, осуществление которой в Украине предусматривает получение специальных разрешений. Отдельное внимание уделено актуальности внедрения комплексных экологических разрешений в Украине. Проанализирован позитивный опыт стран Европейского Союза в вопросах комплексного предупреждения и контроля загрязнения окружающей среды. Автором предлагается ряд положений по усовершенствованию законодательства по вопросам регулирования разрешительных административно-правовых средств обеспечения экологической безопасности.

Ключевые слова: средства обеспечения экологической безопасности, разрешение, комплексное экологическое разрешение.

Актуальность темы. Вопросы обеспечения экологической безопасности в Украине становятся темой общенационального значения, а поиск оптимальных, эффективных административно-правовых средств – актуальной задачей органов публичного администрирования в этой сфере.

Поскольку процесс эксплуатации источников повышенной экологической опасности содержит в себе потенциальную вероятность нанесения значительного ущерба, это требует от государства принятия соответствующих мер по регламентации такой деятельности. Устанавливая систему разрешений (лицензий) на осуществление экологически опасной деятельности, государство не только возлагает на субъектов ответственность за осуществление такой деятельности, но и принимает риск на себя: допуская такие опасные виды освоения окружающей среды, государство одновременно признает их необходимость и

полезность для развития общества и легитимирует их на условиях приемлемого риска. Государство получает от таких субъектов фискальные поступления, например: плата за лицензии, плата за загрязнение, ресурсные налоги, дифференцированные моноресурсные ренты и т. д. Допуская такую рискованную деятельность, государство одновременно берет на себя обязанность создавать и развивать систему контроля, надзора и регулирования такой деятельности, что является не только правом, но и обязанностью, которая корреспондирует с абсолютным конституционным правом граждан на экологическую безопасность [1, с. 83]. Вышесказанное вполне обуславливает существование системы разрешительных административно-правовых средств обеспечения экологической безопасности.

Анализ действующего законодательства Украины свидетельствует о широком распространении разрешительной